

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Миненков Г.Я.

Г. Я. Миненков

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Минск

издательский центр

ЭКОНОМПРЕСС

2000

от воли и сознания индивидов; 4) капитализм в силу внутренних причин саморазрушается и закономерно посредством революции сменяется социализмом (коммунизмом). Это значит, что марксизм выступил в качестве нового издания натуралистической социологии. Правда, натурализм в отличие от ранних его форм принял здесь методологический характер.

Однако марксизм, как подчеркивали многие оппоненты, не был четко проработанной и обоснованной системой взглядов. Основные его положения носили априорный, метафизический характер, требовали принятия на веру. Такая ситуация неминуемо вызывала различные интерпретации доктрины и борьбу между ними по вопросу о "верности учению". Ортодоксальная версия экономического материализма (Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов) настаивала на изначальной истинности и "неприкасаемости" идей Маркса, интерпретируя их в духе жесткого экономического редукционизма. Однако при этом наблюдалась любопытная ситуация логического перерастания крайнего объективизма марксизма в столь же крайней субъективизм и психологизм. Поскольку капитализм неизбежно заменяется социализмом, а срок этой замены неизвестен, вполне естествен соблазн истолковать определенную ситуацию как начало данного процесса. Результатом становилось подстрекательство людей к ускорению смены социальных систем.

Обнаружение противоречивости и непроработанности марксистской доктрины привело к тому, что наряду с ортодоксальной версией экономического материализма в 90-е гг. складывается и иная его ветвь — критическое направление, или "легальный марксизм" (П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, М. И. Туган-Барановский). Как и ортодоксы, "легальные марксисты" начали свою деятельность с критики субъективной социологии и обоснования идеи закономерности и благотворности прихода капитализма в Россию. При этом утверждалась ориентация на использование отдельных идей, принципов марксизма, но не системы как таковой, в которой критики постепенно обнаруживали все больше изъянов. Удачно эту ситуацию охарактеризовал С. Н. Булгаков: "В качестве теоретика я стремился верою и правдою служить марксизму, стараясь, насколько хватало моего умения, отражать нападки на него и укреплять незащищенные места... Но, совершенно помимо моей воли и даже вопреки ей, выходило так, что, стараясь оправдать и утвердить свою веру, я непрерывно ее подрывал и после каждой подобной попытки чувствовал себя не укрепившимся в своем марксизме, а только еще более пошатнувшимся" (57, с. 7).

По мнению "легальных марксистов", как и немарксистс-

ких аналитиков, принятый марксизмом общеполитический материализм метафизичен, несовременен, более того, ни логически, ни систематически не связан с марксистской социологической доктриной. "Марксизмом, породившим из своих недр метафизику, русский позитивизм закончил полный круг своего развития" (40, с. 187) — к такому принципиально значимому выводу приходит Струве. Особенно резко, хотя и не сразу, критики выступили против марксистского отношения к личности, этике, отождествления бытия и долженствования, классовой точки зрения на истину. Очень аргументированно, в частности М. И. Туган-Барановским и С. Н. Булгаковым, была опровергнута экономическая теория марксизма. Была поставлена задача вернуть этику в социологию, но при интерпретации социального идеала не просто как субъективной самоцели, а как объективной, общеобязательной, безусловной цели, регулятивной идеи исторического процесса самого по себе. Традиционное для российской социологии понятие солидарности начало выходить на передний план. Довольно скоро "легальные марксисты" вообще отказались от экономического материализма и неокантианской интерпретации марксизма и стали основателями христианской социологии. Тем не менее знание их исследований предхристианского этапа весьма важно для понимания логики развития российской социологии.

Обратимся теперь к основным вариантам интерпретации марксистской социологии в России, причем что касается критической версии, то остановимся только на двух фигурах — П. Б. Струве и М. И. Туган-Барановском, поскольку именно в их концепциях наиболее четко и ярко выявились особенности критического течения, а также варианты его перерастания в иные мыслительные структуры.

2. Г. В. Плеханов: опыт систематизации экономического материализма

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — выдающийся — представитель российского революционного движения, один из ведущих авторитетов марксистской социологии в России и мире на рубеже веков. Родился в Тамбовской губернии в семье мелкопоместного дворянина. Учился в военной гимназии, Горном институте. Примкнул к народническому движению и очень скоро приобрел репутацию его ведущего теоретика. В 1880 г. эмигрировал. Возникшие в России сомнения в народнических идеях привели в конечном счете Плеханова к переходу на марксистские позиции. Плеханов опубликовал массу

работ, посвященных марксистской критике народничества, а в дальнейшем так называемого ревизионизма, и пропаганде марксизма, приобрел значительный авторитет и влияние в кругах международной социал-демократии. Плеханов был одним из организаторов и лидеров РСДРП. Отрицательно относившийся к радикализму и авантюризму ленинцев (большеви-ков), Плеханов стал лидером так называемых меньшевиков. В 1917 г. вернулся в Россию. Категорически не принял октябрьский переворот — счел его гибельным для страны.

Литературное наследие Плеханова объемно и многообразно по проблематике. Не подлежит при этом сомнению, что в центре его размышлений всегда были вопросы социологии и любую социальную проблему он стремился рассматривать в социологическом ключе. Наиболее значимы с этой точки зрения следующие сочинения Плеханова: "Социализм и политическая борьба" (1883), "Наши разногласия" (1885), "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю" (1895), "К вопросу о роли личности в истории" (1898), "Материалистическое понимание истории" (1901), "Основные вопросы марксизма" (1907), "История русской общественной мысли" (1914–1916).

Плеханов неоднократно называл имена трех мыслителей, наиболее на него повлиявших, — Н. Г. Чернышевского, П. Лаврова, К. Маркса. Особенно он подчеркивал роль Чернышевского. Значительным было и влияние сочинений М. А. Бакунина, из которых Плеханов "вынес великое уважение к материалистическому объяснению истории" (14, с. 19–20). Но изучение и перевод на русский язык "Манифеста Коммунистической партии" Маркса и Энгельса, составив, по признанию Плеханова, эпоху в его жизни, привели его к выводу, что "бакунизм и народничество как революционные учения отжили свой век..." (3, с. 175). При этом он не сжигал мостов, отмечая, что его марксистское миросозерцание есть "логическое развитие основной мысли" его народнического периода (14, с. 19).

Будучи цельным и целостным учением, марксизм, по мнению Плеханова, представляет собой универсальную социологическую модель, благодаря которой "наука об обществе сама становится естественной наукой" (9, с. 244). Отсутствие сомнений в каких-либо идеях марксизма очень ярко проявилось в стиле сочинений Плеханова. Большинство из них носит полемический характер, причем основным принципом доказательства неправоты оппонента служит сравнение его взглядов с высказываниями Маркса и Энгельса. В этом выявлялась силлогистичность, доктринальность мышления Плеханова, стремление свести все к одному знаменателю, нетерпимость к иным мнениям как изначально ложным. Тем не

менее нельзя отрицать определенную оригинальность плехановского поиска, особенность которого заключалась прежде всего в том, что Плеханов стремился представить марксистскую модель в виде строгой системы, дать ее категориальный анализ и тем самым доказать, что марксизм и есть научная философия истории, тождественная социологии.

"Всякому, — писал Плеханов, — кто хочет заниматься социологией, надо прежде всего дать себе ясный ответ на вопрос о том, где лежит та основная причина, от которой зависит в последнем счете вся совокупность общественных явлений" (8, с. 55). Решая эту проблему, "социология становится наукой лишь в той мере, в какой ей удастся понять возникновение целей у общественного человека (общественную "телеологию") как необходимое следствие общественного процесса, обусловливаемого в последнем счете ходом экономического развития" (16, с. 193). Такой научной социологией и является исторический материализм Маркса. Конечно, подчеркивает Плеханов, материалистическое понимание истории не дает какой-то "магической формулы" для решения всех проблем, но оно указывает верный путь научного исследования. Достигается это тем, что данная концепция открывает объективные социальные законы, которым подчиняется развитие общества и, следовательно, действия людей. Тем самым утверждается материалистический социальный монизм, противоположный всякому антинаучному субъективизму и плюрализму.

Очень резко и во многих случаях несправедливо критикуя субъективный метод, Плеханов противопоставляет ему марксистский диалектический метод, которому мы и обязаны "пониманием истории человечества как закономерного процесса" (6, с. 132). В итоге стало возможным социологическое предвидение, которое, отличаясь малой точностью в предсказании отдельных событий, позволяет достаточно точно определить общий характер и направленность общественных процессов.

Вслед за Марксом исходным объясняющим принципом социальной науки Плеханов считал первичность общественного бытия по отношению к общественному сознанию. Правда, нигде Плеханов не дает определения общественного бытия, как, впрочем, и многих других базовых понятий экономического материализма, фактически исходя из их обыденного, наивно-реалистического понимания. По его мнению, положение о первичности общественного бытия устраняет дуализм при объяснении социальных явлений. Мыслитель явно не замечал, что на самом деле он этот дуализм утверждает, ибо фактически исходит из параллелизма двух сторон социального, не обращая внимания на тот факт, что духовное имманент-

тно всему тому, что он включает в общественное бытие.

Столь же аксиоматическим для Плеханова было положение о том, что все стороны социальной жизни, характер деятельности людей, динамика общества определяются способом производства ("экономией") как единством производственных отношений и производительных сил. При этом, принимая марксово деление общества на "базис" и "надстройку", Плеханов стремился конкретизировать соотношение этих элементов и представить структуру общества в системном виде. Выражением этого стал так называемый генетический ряд ("пятичленка"), согласно которому выстраивается следующая генетическая последовательность элементов общества: 1) состояние производительных сил; 2) обусловленные им экономические отношения (базис); 3) социально-политический строй, выросший на данной основе; 4) психика общественного человека; 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики (последние три элемента и есть надстройка) (16, с. 179–180). Как видим, основной рабочей категорией, исходным пунктом "всякого исторического исследования" для Плеханова было понятие производительных сил. Но опять же мы нигде не находим у него определения столь важного для него понятия. Чаще всего производительные силы сводятся Плехановым к орудиям труда, технике.

Плехановская "пятичленка" вызывала закономерный вопрос: чем же приводятся в движение сами производительные силы? Коль скоро все социальные элементы вытекают из них, то вполне логичен вывод о внесоциальных источниках их развития, каковыми и оказываются, по Плеханову, природные условия. Тем не менее, прямолинейным географическим детерминистом Плеханова считать нельзя. С развитием общества, подчеркивал он, влияние географической среды все более опосредуется развивающимися общественными отношениями, в зависимости от характера которых среда может либо замедлять, либо ускорять развитие производительных сил. Происходит, так сказать, постоянная перемена местами причин и следствий, что явно выводит Плеханова к проблеме социального взаимодействия.

И действительно, русский мыслитель не остался чужд веяниям социологии его времени, все более обращавшейся к многофакторному анализу социальных отношений. Своеобразие плехановской позиции заключалось в том, что он попытался соединить точку зрения социального взаимодействия с принципом экономического редукционизма. В этой связи Плеханов подвергал острой критике теорию факторов. Выделение какого-либо фактора, подчеркивал он, есть отвлечение отдель-

ного элемента целого, будто бы являющегося его последней причиной, чем расчленяется целостная деятельность общественного человека. Теория факторов должна быть заменена "синтетическим взглядом на общественную жизнь" (9, с. 241–242).

Конечно, отмечает Плеханов, взаимодействие существует между всеми сторонами общественной жизни, но эта констатация объясняет очень немного, ибо ничего не говорит о происхождении взаимодействующих сил. Чтобы решить эту проблему, надо, следуя монистическому подходу, "стать над взаимодействием" и выяснить свойства взаимодействующих сил, найти ту причину (фактор), который создал саму возможность взаимодействия и определил его направленность (5, с. 520–521, 660). Любопытно заметить, как, критикуя одnofакторные социальные модели, Плеханов излагает по сути аналогичную, считая ее синтетической.

Понятно, что, по Плеханову, всеобщее социальное взаимодействие вытекает из взаимодействия производительных сил и производственных отношений, где последние, будучи следствием первых, возникнув, начинают оказывать обратное влияние на свою причину. В свою очередь производственные отношения, являясь базисом общества, порождают надстройку, совокупность политико-правовых и духовных явлений. Развиваясь, надстройка тоже оказывает обратное влияние на базис, то способствуя, то препятствуя его прогрессу. Проблематика этого "обратного влияния" следствий на причину всегда вызывала особый интерес у Плеханова. Посредствующим звеном во взаимодействии базиса и надстройки является социально-классовая структура, сама порождаемая производственными отношениями. Но коль скоро у разных классов различные интересы, то, будучи осознанными, они вызывают разнонаправленные мышление и действия. Обратим внимание на то, что плехановская интерпретация взаимодействия базиса и надстройки по логике осмысления во многом напоминает концепцию генетического и телеологического рядов Е. В. де Роберти.

В этом ключе Плеханов обращается к анализу духовной надстройки общества, в какой-то мере снимая отдельными своими новациями ряд упрощений экономического материализма. У духовного развития человечества нет "своей собственной логики", оно находит свое объяснение только в экономике, что позволяет понять субъективную, психологическую сторону истории. Но поскольку эта сторона весьма сложна по структуре, нужно не только установить генетическую зависимость духовного мира от бытия, но и определить своеобразные законы взаимодействия самих духовных явлений,

или "идеологий". Необходимо, следовательно, дифференцированный анализ идеологий, исходящий из особенностей их связи с базисом и роли в обществе. Иными словами, мы видим явное стремление Плеханова выйти за пределы жесткого экономического редукционизма, упрощенных трактовок связи идей и классово-экономических интересов.

Плеханов разделяет духовные структуры на три группы, или идеологии первого (низшего), второго и третьего (высшего) порядка. Идеологии первого порядка — право и политика; они непосредственно отражают базис общества и столь же непосредственно на него воздействуют. Идеологии второго (наука, мораль) и третьего (религия, философия, искусство) порядка отражают базис опосредованно и таким же образом оказывают обратное влияние. В итоге Плеханов приходит к выводу об относительной самостоятельности развития общественного сознания, возрастающей на каждом уровне идеологии. Идеи могут как опережать экономику, так и отставать от нее, что зависит от характера социально-групповых интересов их носителей. Нужно также учитывать и внутреннюю преемственность идей, их связь с предыдущими историческими этапами, взаимовлияние культур, правда, всегда опосредованное уровнем экономического развития народа, подвергающегося тем или иным идейным влияниям.

Помимо уровней идеологии Плеханов выделяет еще два уровня общественного сознания как целого — социальную психологию и идеологию. Внимание к социальной психологии — отличительная черта творчества Плеханова. "Надо, — подчеркивал он, — от экономики уметь перейти к общественной психологии, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологий" (9, с. 247). Всякая борьба в обществе сначала выражается не столько в столкновении идей, сколько в борьбе традиций и обычаев. Конечно, сама психология, повторяет Плеханов свой неизменный рефрен, всегда определяется экономикой.

В ряде работ Плеханов обращается к социологическому анализу "идеологий второго и третьего порядка" с тем, чтобы доказать, что и они при всей их самостоятельности в конечном счете в своем существовании определяются экономической структурой. Например, анализируя мораль, Плеханов подчеркивает ее сугубо социальную природу, ибо "нравственное развитие человечества следует шаг за шагом за экономической необходимостью; оно точно приспособляется к реальным потребностям общества" (6, с. 51). То же относится и к религии. Чем менее развиты производительные силы, тем сильнее, полагает Плеханов, тенденция к фантастическому объяснению

природных и социальных явлений (18, с. 338). Значительное внимание Плеханов уделял социологической интерпретации искусства, показав (заметим — против своей воли) упрощенность и схематизм экономического материализма. Конечно, подчеркивает он, искусство связано с экономической основой опосредованно. Тем не менее главное при анализе художественного произведения заключается в том, чтобы "перевести" его идею "с языка искусства на язык социологии", найти то, что "может быть названо социологическим эквивалентом" произведения, т. е. прежде всего выяснить "...какая именно сторона общественного (или классового) сознания выражается в этом произведении" (17, с. 183—184).

Много внимания Плеханов уделял проблеме социального действия, раскрывая ее через соотношение объективных условий и субъективного фактора общественной жизни. Социальный процесс, отмечал Плеханов, отнюдь не автоматичен, он осуществляется посредством деятельности людей, в которой особую роль играет воля, хотя и не беспричинная. "Прежде чем стать причиной, воля является следствием, и задача социологии как науки заключается в том, чтобы понять, как следствие, ту волю общественного человека, которая направляется на поддержание или на создание данной системы общественных отношений" (7, с. 207). Все социальные изменения совершаются, полагает Плеханов, по определенным законам. Если мы знаем эти законы, то можем избежать столкновения с ними и даже регулировать их действие, т. е. достигать определенного уровня свободы как умения "подчиняться законам". Социальное действие, переходя на почву науки, приобретает разумный и целесообразный характер.

В этом контексте Плеханов, критикуя субъективную социологию, подробно останавливается на вопросе о роли выдающейся личности в истории, стремясь разрешить "на почве социальной науки" сформулированную французскими просветителями антиномию личности и социальной среды. Антиномия эта разрешается сведением свойств социальной среды к свойствам общественных отношений, возникающих между людьми на определенной ступени развития их производительных сил. И только таким образом мы поймем, почему та или иная личность сыграла выдающуюся роль в истории.

Реальная история показывает, что личность может влиять на судьбу общества, и очень значительно, но "как самая возможность подобного влияния, так и размеры его определяют — организацией общества, соотношением его сил" (11, с. 322). Причины назревших социальных изменений всегда вытекают из потребностей развития производительных сил. Каковы бы

ни были особенности личности, она не может ни устранить старые отношения, ни установить новые, если для этого не созрели еще условия. Индивидуальные же особенности личности делают ее пригодной для реализации общественных потребностей. Личность, однако, может влиять только на "индивидуальную физиономию событий", но не в состоянии изменить их общее направление (11, с. 326). Применительно к роли политических фигур в истории анализ Плеханова весьма убедителен. Но когда подобным же образом он начинает объяснять роль личности в искусстве, то здесь уже обнаруживается явная вульгаризация проблемы.

С разных сторон мы уже касались понимания Плехановым социальной динамики. В принципе он всегда исходил из марксистской схемы исторического процесса как смены общественно-экономических формаций. Этот процесс закономерен, хотя и не прямолинеен, и осуществляется в форме "скачков", т. е. революций, но не авантюрных, а всегда исторически подготовленных. Источник революций — обострение противоречий между производительными силами и производственными отношениями, или содержанием и формой социальных явлений, что выражается в обострении классовой борьбы. Правда, Плеханов признавал возможность и необходимость в определенных условиях классового сотрудничества, скажем, для защиты страны от агрессии. С течением времени у Плеханова усиливался акцент на эволюционный — реформистском пути развития общества, в частности российского, что и было основой его расхождения с В. И. Ульяновым и большевизмом.

3. В. И. Ульянов: социальная теория и политическая практика

Владимир Ильич Ульянов (Ленин, 1870–1924) — одна из ключевых фигур российской и мировой истории XX в., крупный социальный и политический мыслитель. Родился в г. Симбирске в дворянской семье. В 1887 г. поступил на юридический факультет Казанского университета, но очень скоро был исключен за участие в студенческих беспорядках. Жил в Самаре, изучал революционную литературу, сдал экстерном экзамены за юридический факультет. С 1893 г. жил в Петербурге. Вышел на лидирующие позиции в среде формирующейся российской социал-демократии. В 1900 г. эмигрировал, активно участвовал в создании рабочей партии, стал после II съезда РСДРП лидером ее большевистского крыла. В 1917 г. вернулся

в Россию. Был одним из лидеров октябрьского переворота 1917 г., после которого до конца жизни возглавлял большевистское правительство — Совет народных комиссаров.

Социологические проблемы в той или иной форме рассматриваются во всех сочинениях Ульянова. Среди них в качестве наиболее значимых в интересующем нас аспекте могут быть названы: "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?" (1894), "Что делать?" (1902), "Материализм и эмпириокритицизм" (1909), "Карл Маркс" (1915), "Империализм как высшая стадия капитализма" (1916), "Государство и революция" (1917).

Обычно утверждается, что Ульянов уже в юности стал сторонником марксизма, что, в принципе, верно. Тем не менее, нельзя игнорировать колоссальное влияние Н. Г. Чернышевского на его духовную эволюцию, особенно в плане все более глубокого осознания специфики российского развития. Значительное влияние на Ульянова оказал Г. В. Плеханов. Собственно, оба они принадлежали к ортодоксальной ветви марксизма, и в теоретическом плане между ними особых различий нет. Ульянов, как и Г. В. Плеханов, всегда подчеркивал изначальную истинность всех положений марксизма. Создав материалистическое понимание истории, Маркс, по его мнению, устранил два главных недостатка прежней социологии: сведение исторической деятельности к идейным мотивам без анализа ее объективных закономерностей, игнорирование действий масс населения (29, с. 57). "Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества" (26, с. 1).

Ульянов всегда подчеркивал, что нельзя смотреть на учение Маркса как на какую-то "общеобязательную философско-историческую схему" (21, с. 145), что главное — опора на реальные факты и теоретическое их объяснение. И вот здесь мы и обнаруживаем специфическую особенность социологического мышления Ульянова, приведшую в конечном счете к его расхождению с Г. В. Плехановым. Дело в том, что Ульянов всегда подчинял теоретические вопросы насущным политическим задачам, называя это "конкретностью истины", т. е. теория рассматривалась им сугубо прагматически, а всякой теоретической идее придавалось инструментальное значение. При этом критерием выбора идеи становится ситуативная потребность, хотя внешне это прокламируется как верность теории. А в итоге обнаруживается и односторонность теории, и трагизм практики, ибо ее все же пытаются втиснуть в теоретические положения, которые "годны" именно сейчас. Плеханов в таком случае рассуждал иначе: подожд-

Литература

Сочинения Г. В. Плеханова

1. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России // Плеханов Г. В. Соч. Изд. 2-3-е. В 24 т. 1923-1927. Т. 1 — М., 1923. — С. 56-74. (1881)
2. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. В 5 т. Т. 1. — М., 1956. — С. 51-112. (1883)
3. Наши разногласия // Там же. — С. 115-370. (1885)
4. О книге Л. И. Мечникова // Плеханов Г. В. Соч. Т. VII. — М., 1925. — С. 15-28. (1890)
5. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. В 5 т. Т. 1. — С. 507-772. (1895)
6. Очерки по истории материализма // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. Т. 2. — М., 1956. — С. 33-194. (1896)
7. Несколько слов в защиту экономического материализма (открытое письмо к В. А. Гольцеву) // Там же. — С. 195-224. (1896)
8. Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.). Критический этюд // Плеханов Г. В. Соч. Т. IX. — М.-Пг., 1923. — С. 51-286. (1896)
9. О материалистическом понимании истории // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. Т. 2. — С. 236-266. (1897)
10. Об экономическом факторе // Там же. — С. 267-299. (1897)
11. К вопросу о роли личности в истории // Там же. — С. 300-334. (1898)
12. Материалистическое понимание истории // Там же. — С. 634-668. (1901)
13. Русский рабочий в революционном движении (По личным воспоминаниям) // Плеханов Г. В. Соч. Т. III. — М.-Пг., 1923. — С. 121-213. (1902)
14. Предисловие к первому тому первого издания Собрания сочинений // Там же. Т. 1. — С. 19-28. (1905)
15. Предисловие к третьему изданию произведения Ф. Энгельса "Развитие научного социализма" // Там же. Т. III. — С. 31-57. (1906)
16. Основные вопросы марксизма // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. В 5 т. Т. 3. — С. 124-196. (1907)
17. Предисловие к третьему изданию сборника "За двадцать лет" // Плеханов Г. В. Соч. Т. XIV. — М., 1924. — С. 193-191. (1908)
18. О так называемых религиозных исканиях в России // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. Т. 3. — С. 326-437. (1909)
19. Искусство и общественная жизнь // Плеханов Г. В. Избр. философ. произв. Т. 5. — С. 686-748. (1912)
20. История русской общественной мысли. Кн. 1-3 // Плеханов Г. В. Соч. Т. XX. — М.-Л., 1925. — XXVIII, 363 с.; Т. XXI. — М.-Л., 1925. — 296 с.; Т. XXII. — М.-Л., 1925. — 364 с. (1914-16)

Сочинения В. И. Ульянова

21. Что такое "друзья народа" и как они воют против социал-демократов? (Ответ на статьи "Русского богатства" против марксистов) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 т. Т. 1. — М., 1958. — С. 125-346. (1894)
22. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе): По поводу книги П. Струве "Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России" // Там же. — С. 347-534. (1895)
23. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Там же. Т. 6. — М., 1959. — С. 1-192. (1902)
24. Против бойкота (Из заметок социал-демократического публициста) // Там же. Т. 16. — М., 1961. — С. 1-36. (1907)
25. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии // Там же. Т. 18. — М., 1961. — С. 7-384. (1909)
26. Исторические судьбы учения Карла Маркса // Там же. Т. 23. — М., 1961. — С. 1-4. (1913)
27. Три источника и три составные части марксизма // Там же. — С. 40-48. (1913)
28. Критические заметки по национальному вопросу // Там же. Т. 24. — М., 1961. — С. 113-150. (1913)
29. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) // Там же. Т. 26. — М., 1962. — С. 43-93. (1915)
30. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк) // Там же. Т. 27. — М., 1962. — С. 299-426. (1916)
31. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Там же. Т. 33. — М., 1962. — С. 1-120. (1917-1918)
32. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу "коммунистических субботников") // Там же. Т. 39. — М., 1963. — С. 1-29. (1919)
33. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина // Там же. Т. 42. — М., 1963. — С. 264-304. (1921)
34. О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова) // Там же. — С. 378-382. (1923)
35. Лучше меньше, да лучше // Там же. — С. 389-406. (1923)

Сочинения П. Б. Струве

36. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. — СПб., 1894. — X, 291 с.
37. Марксовская теория социального развития. Пер. с нем. — Киев, 1906. — 62 с. (1898)
38. Предисловие к книге Н. А. Бердяева "Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о

- Пирумова Н.М. 131, 132
 Писарев Д. И. 20, 155
 Плеханов Г. В. 26, 27, 197, 198, 199—206, 207, 266, 209, 210, 214, 226, 229
 Плотников Н. С. 229, 285
 Полонский В. 131
 Полторацкий Н. П. 285
 Поппер К. 275
 Потресов А. 230
 Прокопович Ф. 16
 Прудон П. Ж. 108, 130
 Пустарнаков В. Ф. 230
 Радлов Э. Л. 52
 Радищев А. Н. 16
 Райнов Т. И. 52
 Ранский С. П. 63, 78
 Рапорт Х. 52
 Ратцель Ф. 95
 Резвых Т.Н. 308
 Рейснер М. А. 255
 Реклю Э. 91
 Риккерт Г. 231, 237
 Роберти Е. В. де 21, 23, 24, 32, 132, 133—152, 173, 176, 179, 192, 203, 230, 312, 315, 324
 Роднянская И. С. 285
 Рожков Н. А. 332
 Самсонова Т. Н. 230
 Сапов В. В. 255, 285
 Сафронов Б. Г. 172, 195
 Сватиков С. 78
 Сербиненко В.В. 285
 Сероенко Н. И. 422
 Сивоконь П. Е. 331
 Сигов К. Б. 308
 Сиземская И.Н. 285
 Слинько А. А. 78
 Слонимский Л. 230
 Соловьев Вл. С. 1, 32, 79, 97, 105, 213, 228, 236, 244, 260—265, 273, 282, 285, 305, 329
 Соловьев С. М. 90
 Сорокин П. А. 3, 4, 24—26, 28, 32, 49, 52, 175, 183, 185, 193, 195, 309—324, 325, 329—331, 333, 334
 Спасович В. 105
 Спекторский Е.В. 332
 Спенсер Г. 22, 50, 51, 55, 59, 76, 81, 116, 126, 125, 131, 163, 173, 177, 180
 Станкевич Н. В. 107
 Стеклов Ю. М. 131
 Страхов Н. Н. 80, 104, 105
 Стронин А. И. 23, 80—87, 88, 90, 104, 105, 131, 333
 Струве П. Б. 23, 54, 55, 56, 77, 78, 197, 198, 199, 213—219, 222, 225, 227—230, 257, 259, 260, 265—272, 282—285, 293, 295, 306
 Сухоруков В. В. 308
 Тара Г. 50, 67, 75, 326
 Татарникова С. Н. 230
 Татищев В. Н. 16
 Тахтарев К. М. 24, 310, 324—327, 331
 Теннис Ф. 61, 275
 Тимашев Н. С. 334
 Ткачев П. Н. 31, 80, 106, 122—132, 196
 Толстой Л. Н. 71, 107, 120, 166, 222, 174, 329
 Трубецкой Е. Н. 255, 285
 Туган—Барановский М. И. 23, 198, 199, 219—225, 228—230
 Ульянов (Ленин) В. И. 23—25, 56, 78, 116, 125, 197, 198, 206—213, 214, 227—229, 31, 331
 Уорд Л. 50, 75
 Фейербах Л. 283
 Филиппов С. В. 230
 Флоренский П. А. 3, 274
 Форлендер К. 230
 Франк С. А. 24, 27, 28, 198, 230, 259, 260, 285, 286, 295—305, 307, 308, 334
 Хабермас Ю. 251
 Хвостов В. М. 231, 255
 Хомяков А. С. 18
 Чаадаев П. Я. 17, 18, 29
 Чагин Б. А. 230
 Чернов В.М. 57, 78, 333
 Чернышевский Н.Г. 19, 34, 200, 207
 Чехов А. П. 329
 Чупров А. А. 333
 Шаповалов В. Ф. 285
 Шауб И. Ю. 308
 Шахматов Б. М. 131
 Шелгунов Н. В. 196
 Шелер М. 75
 Шестов Л. И. 15
 Шеффле А. 88
 Шириняц А. А. 51, 105
 Шпет Г. Г. 52
 Штейнберг А.З. 52
 Штейнберг С. 230
 Энгельс Ф. 35, 177, 196, 200, 223, 290, 226, 229
 Южаков С.Н. 21, 72—75, 77, 78

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ, ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ, ОСОБЕННОСТИ	9
1. Методологические основания изучения эволюции российской социологии	10
2. Типологические черты и центральные темы российской социальной мысли	13
3. Предсоциологический этап развития российской социальной мысли	16
4. Возникновение и этапы развития российской социологии	20
5. Теоретическая эволюция российской социологии	25
ГЛАВА 2. ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (СУБЪЕКТИВНАЯ) СОЦИОЛОГИЯ: П. А. ЛАВРОВ	30
1. Народничество и становление российской социологии	30
2. П. А. Лавров — основоположник российской социологии	33
3. Принцип антропологизма. Социология в системе гуманитарного знания	35
4. Субъективный метод в социологии	37
5. Теория солидарности	39
6. Теория личности	43
7. Социальная эволюция и теория прогресса	47
ГЛАВА 3. ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (СУБЪЕКТИВНАЯ) СОЦИОЛОГИЯ: Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ	53
1. Н. К. Михайловский и социологическая мысль второй половины XIX в.	53
2. Предмет и метод социологии	56
3. Теория разделения труда и кооперации	60
4. Теория "борьбы за индивидуальность"	63
5. Теория героев и толпы	67
6. Теория прогресса	69
7. Опыт обобщения этико—психологической социологии С. Н. Южаковым	72
ГЛАВА 4. НАТУРАЛИСТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В РОССИИ: РАННИЕ ВЕРСИИ	79
1. Социология А. И. Стронина и П. Ф. Лилиенфельда	80
2. Географическая социология Л. И. Мечникова	90
3. Социологическая концепция Н. Я. Данилевского	96
ГЛАВА 5. ТЕНДЕНЦИИ СИНТЕЗА НАТУРАЛИЗМА И ПСИХОЛОГИЗМА В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ	106
1. Социологические идеи М. А. Бакунина	107
2. Концепция взаимной помощи П. А. Кропоткина	115
3. Идеи социологии в наследии П. Н. Ткачева	122
ГЛАВА 6. ОБЪЕКТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА Е. В. ДЕ РОБЕРТИ	133
1. Е. В. де Роберти в истории социологии	133
2. Предмет, метод и задачи социологии	136
3. Понятие надорганического. Биосоциальная гипотеза	143
4. Концепция социальной эволюции	145

ГЛАВА 7. ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ (СУБЪЕКТИВНОЙ) СОЦИОЛОГИИ: Н. И. КАРЕЕВ	153
1. Н. И. Кареев в истории социологии	153
2. Предмет и метод социологии. Социология в системе гуманитарного знания	156
3. Общество и его структура. Личность и общество	162
4. Социальная эволюция и прогресс	167
ГЛАВА 8. ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СОЦИОЛОГИИ: М. М. КОВАЛЕВСКИЙ	173
1. М. М. Ковалевский в истории социологии	173
2. Социология как наука. Сравнительно – исторический метод	178
3. "Теория факторов": особенности социального взаимодействия	182
4. Теория прогресса в контексте генетической социологии	186
ГЛАВА 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ВЕРСИИ	196
1. Место экономического материализма в истории российской социологии	196
2. Г. В. Плеханов: опыт систематизации экономического материализма ..	199
3. В. И. Ульянов: социальная теория и политическая практика	206
4. П. Б. Струве: опыт самоотрицания экономического материализма	213
5. М. И. Туган – Барановский: марксизм или кантианство	219
ГЛАВА 10. НЕОКАНТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ	231
1. Место неокантианства в истории российской социологии	231
2. Социальная гносеология Б. А. Кистяковского	234
3. Социологическая концепция Л. И. Петражицкого: от неокантианства к неопозитивизму	243
ГЛАВА 11. ХРИСТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: СУЩНОСТЬ, ИСТОКИ, ВАРИАНТЫ	256
1. Понятие христианской социологии	256
2. Социологические идеи В. С. Соловьева	260
3. Концепция основного дуализма общественной жизни П. Б. Струве	265
4. Христианская социология С. Н. Булгакова	272
ГЛАВА 12. ИДЕИ ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА И С. Л. ФРАНКА	286
1. Персоналистическая социальная философия Н. А. Бердяева	286
2. Концепция основного дуализма общественной жизни С. Л. Франка	295
ГЛАВА 13. НЕОПОЗИТИВИСТСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: П. А. СОРОКИН	309
1. П. А. Сорокин и его интегральный социологический синтез	310
2. Социальная аналитика: социальное взаимодействие и социальная группировка	314
3. Социальная механика: социальная циркуляция, личность, социальное поведение	319
4. Социальная генетика: тенденции эволюции и проблема прогресса	323
5. Социология К. М. Тахтарева и А. С. Звоницкой	324
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	332
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	336
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	338

Научно – популярное издание

Миненков Григорий Яковлевич

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Редактор **А. Б. Демидов**

Художник **С. А. Козлов**

Технический редактор **Д. В. Сильванович**

Корректор **З. Я. Губашина**

Компьютерная верстка **Д. В. Сильванович**

Подписано в печать 20.12.99г.

Формат 84x108 1/32. Бум. газетная.

Гарнитура Baltica. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 10,75. Тираж 3000 экз.

Зак. № 3114

Издательский центр ЗАО «Экономпресс».

Лицензия ЛВ № 59 от 5 ноября 1997 г.

220012, г. Минск, ул. Толбухина, 11 – 19.

Тел/факс (017) 285 – 70 – 44.

E – mail: econompress@belsonet.net,
econompress@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика

в типографии издательства

«Белорусский Дом печати».

220013, г. Минск, пр – т Ф.Скорины, 79.